

Саченко В.А.,

аспірант кафедри філософії

Одесский национальный политехнический университет

ОДЕССКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА П.М. БИЦИЛЛИ: СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФА

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития философской проблематики в работах П.М. Бицилли одесского периода творчества. В этот период Бицилли выходит за границы собственно исторического исследования культуры и обращается к её философскому анализу. Это даёт ему возможность ввести в историческое исследование такие концепты как «мировоззрение», «мировосприятие», «личность», «дух эпохи».

Ключевые слова: мировоззрение, мировосприятие, личность, дух эпохи

Выдающийся отечественный ученый-гуманитарий (историк, культуролог, литературовед), профессор Императорского новороссийского университета (ИНУ) Петр Михайлович Бицилли при жизни не получил настоящего признания. Это было обусловлено некоторыми обстоятельствами его жизни, а именно, его вынужденной эмиграцией из Одессы в 20-е годы прошлого столетия. Хотя имя П.М. Бицилли находилось в тени все предыдущие десятилетия, неправильно было бы говорить о полной невестребованности наследия ученого в прошлом. По мнению исследователя биографии и творческого наследия П.М. Бицилли, М.А. Бирмана, «сам факт издания многочисленных книг, монографий, статей, эссе и рецензий Петра Михайловича говорит за себя» [1, с. 633].

В данной статье мы ставим своей целью выявить философскую проблематику в работах П.М. Бицилли одесского периода творчества. Для этого мы обращаемся к рассмотрению главных этапов жизни ученого в Одессе. Важно отметить, что подобный историко-биографический экскурс является необходимым условием для анализа творческой эволюции взглядов исследователя, которую мы можем обозначить как переход от исторической проблематики к проблематике философской и культурологической. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения в настоящее время философских традиций историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета, которые остаются до сих пор малоизученными. На наш взгляд, обращение к творчеству П.М. Бицилли может восполнить этот пробел.

В своем исследовании мы опираемся на труды историков и биографов М.А. Бирмана («П.М. Бицилли (1879-1953) штрихи к портрету ученого») [1], Т.Н. Поповой («Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета») [2], Д.А. Шумейко («Культурологический подход к изучению истории в творчестве П.М. Бицилли») [3], Б.С. Кагановича («П.М. Бицилли и его книга «Элементы средневековой культуры»») [4]

и других исследователей, деятельность которых посвящена анализу творческого наследия Бицилли. Однако, если историки в основном проявляют интерес к событиям, датам, принадлежности той или иной школе историографии, то для нас научную ценность представляет философско-культурологическая концепция П.М. Бицилли.

Одесскому периоду жизни и творчества П.М. Бицилли посвящены исследования профессора Т.Н. Поповой. «Одессит по рождению, дворянин по происхождению, — отмечает она, — П.М. Бицилли сформировался как ученый широчайшего творческого диапазона в микросоциуме своей alma mater — Новороссийского университета и в макросоциуме российской университетской науки» [2, с. 201]. К этому периоду принадлежат его крупнейшие работы в области исследования культуры Западного Средневековья: магистерская диссертация «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века» [5] и монография «Элементы средневековой культуры» [6], которые остаются методологически и содержательно значимыми и актуальными до сих пор. По словам историка Д.А. Шумейко, «монография «Элементы средневековой культуры» стала одним из первых культурологических, в современном смысле слова, исследований в отечественной науке XX в.» [3, с. 134].

Будет странно, если этот аспект творчества в работах П.М. Бицилли одесского периода будет проигнорирован философами. Ведь именно в этих трудах определилась его исследовательская доминанта — изучение культуры эпохи Средневековья и Возрождения через анализ «духа эпохи», т. е. через обращение к философскому изучению культуры.

Творчество и формирование П.М. Бицилли как философа нельзя рассматривать в разрыве с традицией Новороссийского университета. Университетская и научная деятельность П.М. Бицилли начинается с 4 февраля 1911 г., когда он становится приват-доцентом по кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета ИНУ (Императорского Новороссийского университета). На историко-филологическом факультете Бицилли читал общие курсы по истории древнего Рима, истории Средних веков, истории стран Востока. Среди специальных курсов — «Введение в изучение средневековой исторической литературы» и др. На практических занятиях в 1912/1913 учебном году П.М. Бицилли изучал со студентами историю французских городских общин. С 1913 г. ученый занимается чтением и комментированием «Салической правды» и других законодательных актов Средневековья.

В 1913-1914 гг. Петр Михайлович побывал в научных командировках в Западной Европе, работал

в архивах и библиотеках Германии, Франции, Италии по программе, составленной для него старшим коллегой В.Э. Крусманом.

В 1916 году в «Записках историко-филологического факультета ИНУ» был опубликован первый крупный научный труд П.М. Бицилли — «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века». Эта работа посвящена анализу хроники францисканского монаха Салимбене, жившего в середине XIII в. Изучая стиль мышления и мироощущения рядового человека периода позднего средневековья, П.М. Бицилли выявляет духовную основу эпохи, которую он именуется «духом эпохи». Обнаружение «духа эпохи» позволяет, по мнению автора, объяснить мотивы и ценности, которыми руководствовались люди средневековья. В этом труде исследователь, одним из первых, ставит вопрос о необходимости изучения мироощущения незаурядного человека для реконструкции духовной основы эпохи.

Монография о Салимбене была представлена на защиту магистерской диссертации в крупнейший в России центр изучения европейского средневековья — на кафедру, руководимую лидером петербургской школы медиевистов, профессором Иваном Михайловичем Гревсом. В мае 1917 года произошла защита.

В этом же году П.М. Бицилли становится экстраординарным профессором в ИНУ, и начинает читать спецкурс «История историографии». Изменяются и темы практических занятий — он изучает со студентами источники по таким вопросам, как «Итальянские городские коммуны в XIII — XIV вв.», «Монастырское хозяйство и крестьянство раннего средневековья» и др. Изучение этого исторического материала, несомненно, легло в основу еще одной культурологической работы П.М. Бицилли — «Элементы средневековой культуры», которая была опубликована в 1919 г.

«Элементы средневековой культуры» — одно из наиболее новаторских и значительных исследований, полное оригинальных оценок и выводов. В труде дан анализ средневекового мировоззрения и мироощущения, того уровня сознания, который позднее в рамках французской историографической школы «Анналов», получил название «ментальности». Автор показывает средневекового человека, его исторические и культурные горизонты, то, как он воспринимал окружающий мир и как этот мир отражался в его сознании. В своей рецензии на эту работу И.М. Гревс отмечал: книга П.М. Бицилли — «талантливая, богатая, своеобразно-стройная, захватывающая новыми нитями и сочетаниями, очень хорошо написанная...» [Цит. по: 7, с. 212].

Специфику концепции П.М. Бицилли определяет историческая укорененность, которая реализуется в тесной привязке теоретических положений и выводов к исторической эмпирии. Так же необходимо отметить, что, будучи специалистом по всеобщей истории, исследователь стремится дать целостный анализ культуры, выявляя общие тенденции в самых разных сферах жизни, что свидетельствует об общности идей с петербургской школой медиевистики. Однако, объектом критики И.М. Гревса явилось применение П.М. Бицилли синхронического анализа

в историческом исследовании. Позже синхронический анализ средневековой ментальности будет признан в числе главных достоинств школы «Анналов». Тот факт, что новаторство П.М. Бицилли не было увидено, позволяет говорить, как нам кажется, не только о различии подходов в исторической науке, но — об обозначении различных проблемных зон между историей и культурологией, которое еще не осознавалось. П.М. Бицилли уходит от чисто исторической проблематики и концентрирует свое внимание на широкой философской проблематике изучения культуры. Ученый сопоставляет средневековое мирозерцание с современным ему социализмом, что также не было принято И.М. Гревсом. Он воспринял эту идею в качестве попытки «связать два явления совершенно различной породы» [Цит. по: 7, с. 212]. Но П.М. Бицилли, как становящегося культуролога, интересовала духовная основа социалистических идей, психологический фундамент мышления, лежащего в основе социалистической философии истории. Можно сказать, что в таком понимании историко-культурных явлений проявилась отличительная черта научного облика П.М. Бицилли, которую В.Э. Крусман охарактеризовал как «отклонение от обычного для тех или иных научных произведений трафарета» [Цит. по: 7, с. 211].

П.М. Бицилли также поднимает проблему схематизации средневековой истории, которая выступает у него отправным моментом для размышлений о сущности воспроизведения исторических данных. Он считает, что утонченность методов современных ему авторов не снимает проблему схематизации истории, так как все многообразие феноменов «исторической жизни» историк в состоянии «обнять лишь бессознательно упрощая воспринимаемое». При этом, чаще всего, новый материал подводится под уже готовые «рубрики» («революция», «реформация», «реакция» и т.д.). А это неизбежно ведет к подчинению в сознании исследователя нового материала готовым схемам, что в свою очередь может привести к искажению реальных событий.

Таким образом, мы видим, что по роду профессиональной деятельности П.М. Бицилли, будучи историком, выходит за рамки исторического позитивизма в неизведанную, в то время, область философии культуры. Это, как нам представляется, свидетельствует о становлении ученого в новом качестве философа и культуролога. Философско-культурологическая концепция П.М. Бицилли не сформулирована целостно в какой-либо из его работ, но ее можно реконструировать исходя из совокупности его работ разных периодов творчества.

Отход от традиций собственно исторического исследования проявлялся в том, что П.М. Бицилли не свойственно построение абстрактных спекулятивных схем. Он также отрицает продуктивность позитивистского подхода в исследовании исторических фактов. В своей работе «Салимбене» он отмечает: «Безразличное регистрирование событий, если только таковое возможно во всей чистоте, не есть история. История не может существовать без известного выбора материала и его связывания при помощи творческой деятельности разума» [5, с. 244].

В связи с тем, что воссоздание прошлого во всей его полноте является непосильной задачей, то перед историком культуры появляется альтернатива — воссоздавать своеобразие исторически конкретного через рассмотрение смысловой причастности его к духовному контексту эпохи. Поэтому история культуры должна выступать как концепция, «объемлющая жизнь как целое во всем многообразии ее конкретных проявлений, ищущая в них общий смысл и единство, но отказывающаяся от искусственного и совершенно бесплодного, ни на шаг не приближающего нас к их видению, рассаживания их в ряды клеточек с надписями: «причины», «следствия», «надстройка», «субструктура» или «базис». Есть общий «дух» Культуры..., но не где-то вне ее, над или под нею — скажем, на Небесах или «в производственных отношениях» — но именно и только в ее конкретных проявлениях, в вещах и людях. Поэтому увидеть живых людей, усмотреть их отношение к великим историческим движениям составляет — по крайней мере, должно составлять — главную цель работы историка, если он только хочет понять Культуру в ней самой, в ее жизни, ее развитии» [8, с. 541].

Поэтому, исходя из этих исследовательских установок П.М. Бицилли, первостепенной задачей становится реконструкция мировоззрения и мироощущения эпохи. Она возможна, если в центре внимания историка культуры оказывается социальное сознание — тот психический настрой, который соотносит жизнь общества с принятой в нем шкалой ценностей, с основополагающими идеалами и нормами. Неучитывание же системы ценностей приводит к тому, что оттенки мысли, которые составляют характерную, неповторимую окраску культурной эпохи, при изложении неизбежно пропадают. Поэтому, рассматривая и конструируя определенный период в истории культуры, мы не поймем его, если не сможем раскрыть совокупность его ценностных представлений и идеалов. Путь к пониманию этой сферы лежит через отдельную личность, выражающую себя и говорящую о своем времени в тех культурных формах, которые присущи ее времени. «Личность есть в конце концов единственный реальный фактор исторического процесса», — заключает П.М. Бицилли [5, с. 541].

В связи с этим П.М. Бицилли обращается к переживаниям рядового, «среднего» человека эпохи. Они были детально проанализированы в работе «Салимбене. Очерки итальянской жизни XIII века», посвященной исследованию стиля мышления и мироощущения францисканского монаха-хрониста и описанию жизненных и идеологических тенденций зрелого средневековья. В этой работе автор подвергает анализу хронику обыкновенного монаха-францисканца Салимбене. П.М. Бицилли был не первым, в чье поле зрения попал данный исторический источник. Но он был первым, кто в качестве объекта исследования выделил личность самого автора хроники, а не события в ней описанные.

Сама хроника была предметом исследований историков XIX в. Гольдер Эггер, в частности, хотел дать внутреннюю историю Салимбене,

«историю его души» в рамках его внешней биографии. Но автобиография Салимбене очень отрывочна, и очень неполна, страдает множеством умолчаний о самых существенных вопросах. Кроме того, исследователь замечает, что невозможно восстановить реальную биографию Салимбене, исходя из сведений, которые он дает о себе сам. Бицилли соглашается с этим тезисом, что заставляет его формулировать задачу по-новому: «Я беру внутреннее «Я» Салимбене, так сказать в поперечном разрезе, — в ту пору, когда он, перевалив за шестой десяток, принялся писать свою хронику. Изучить строй его мыслей, его убеждения, наклонности, желания, идеалы, — вот цель которую я себе поставил» [5, с. 235].

Автор убежден, что какую бы отрасль истории мы ни изучали, — в конечном анализе исторических явлений мы всегда приходим к отдельной личности. Что касается экономического, идейного и прочих факторов, то они, по мнению автора, имеют значение лишь постольку, поскольку преломляются в сознании отдельных лиц, становясь мотивами, овладевающими их волей, и направляющими их деятельность. Поэтому целью П.М. Бицилли является изучение жизненной ситуации Салимбене, а не социальных структур, хотя он и не отвергает их значимость. Конечно, изучение личности имеет смысл лишь постольку, поскольку мы распространяем полученные результаты на его современников.

Таким образом, для П.М. Бицилли важно через изучение личности выходить на выявление духовной основы эпохи, обуславливающей ее уникальность, взятой в многообразии ее составляющих. Как отмечает В.Л. Левченко: «Предложенное Бицилли изучение мира повседневности показывает становление конкретно-исторической социальной объективности через конституирование, порождение смыслов в потоке опыта отдельной личности. Данная методологическая установка создает возможности для реконструкции культурного универсума эпохи, воспроизводство онтологии жизненного мира» [9, с. 214]. Того неповторимого и уникального присущего эпохе, что Бицилли вслед за Й. Гердером в своих работах именуется «духом эпохи». «Этот дух эпохи, *Zeitgeist*, обнаруживается одинаково во всех ее продуктах. В праве и в морали, в религии и искусстве, в устройении своего гражданского и государственного быта, своего домашнего обихода — субъект раскрывает себя, воплощает во внешних формах свою внутреннюю сущность и обогащает данный ему мир результатами творческой переработки тех элементов, которые он воспринял от него» [6, с. 110].

Специфика работы историка определяется восхождением от эмпирических данных к теоретическим выводам. Поэтому П.М. Бицилли широко иллюстрирует свою философско-культурологическую концепцию историческими фактами и детальным анализом первоисточников (хроник, летописей, документов и т.д.). Специализируясь по истории западноевропейского средневековья, П.М. Бицилли написал работу «Элементы средневековой культуры», которая, по словам исследователя «возникла в уме автора

в качестве известного остатка, отложившегося в результате его работы над частными проблемами истории средневековой культуры» [6, с. 107].

Подводя итог анализу философско-культурологической концепции изложенной в работах «Салимбене» и «Элементы средневековой культуры» можно сделать следующие выводы. Во-первых, при анализе культурной эпохи (средневековой в данном случае) П.М. Бицилли, прежде всего, обращается к проблемам ее саморефлексии. То есть, к обнаружению и осмыслению «духа эпохи» средневековой культуры через исследование мировоззрения и мироощущения средневекового человека. Поскольку культура, согласно П.М. Бицилли, есть творческое самораскрытие личности вовне. Во-вторых, духовная основа эпохи репрезентирует себя в различных культурных формах, таких как искусство, наука, социальное устройство, историческое миропонимание. Это позволяет говорить о близости подхода Бицилли к морфологическому изучению культуры.

Многие из этих идей получили свое дальнейшее развитие в его фундаментальной работе, написанной уже в эмиграции — «Очерках теории исторической науки» (1925) [10]. В этот период объектом исследовательских интересов П.М. Бицилли становится область методологии истории. Восприняв идеи баденской школы неокантианства М. Вебера, он поставил проблему синтетического подхода к изучению исторических явлений. Рассматривая проблему отношений между историей и социологией, Бицилли полагает, что исследователь должен уклоняться как от сосредоточения на специфическом и индивидуальном, так и от гипотезирования понятий, которое приводит к появлению исторических штампов, к господству готовых схем и конструкций. Общие понятия, согласно П.М. Бицилли, должны служить средством достижения большей индивидуализации, что ведет к отказу от отождествления реального исторического развития с конструкциями, имеющими чисто эвристическое значение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Если охарактеризовать творчество П.М. Бицилли «одесского периода», то среди главных линий можно выделить разработку проблем типологического изучения культуры, мышления, мировидения, исторического сознания. В этот период уже были заложены основы философско-культурологической концепции П.М. Бицилли, которая основывалась на широком эмпирическом материале (первоисточники по средневековой истории), но выходила за рамки установленного исторического анализа. П.М. Бицилли уходит от чисто исторической проблематики (в понимании исторического в духе позитивизма) и концентрирует свое внимание на широкой философской проблематике изучения культуры. Это позволяет ему ввести в рамки исторического исследования такие концепты как мироощущение, «дух эпохи», обратиться к изучению исторических и культурных горизонтов средневекового человека, его восприятия окружающего мира.

Литература

1. Бирман М.А., П.М. Бицилли (1879-1953) штрихи к портрету ученого // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — С. 633-718.
2. Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: из истории Новороссийского университета. — О.: Астропринт, 2007. — 533 с.
3. Шумейко Д.А. Культурологический подход к изучению истории в творчестве П. М. Бицилли // Музей. История. Одесса. — Одесса, 2001. — С. 134-136.
4. Каганович Б.С. П.М. Бицилли и его книга «Элементы средневековой культуры» // Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. — СПб: Мифрил, 1995. — 243 с.
5. Бицилли П.М. Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века) // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — С. 233-525.
6. Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — С. 107-231.
7. Попова Т.Н. Из истории историографии. П.М. Бицилли: к 120-летию со дня рождения // Российские университеты в 18—20 вв. — Воронеж, 2000. — Вып. 5. — С. 200-216.
8. Бицилли П.М. Св. Франциск Ассизский и проблема Ренессанса (1226-1926) // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — С. 533-547.
9. Левченко В.Л. Культура как духовный контекст эпохи в работах П.М. Бицилли // Герменеус: сб. трудов. — Одесса, 1999. — С. 207-220.
10. Бицилли П.М. Очерки теории исторической науки. — Прага: Пламя, 1925. — 339 с.

Саченко В. О. Одеський період творчості П.М. Біцилли: формування філософа. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена дослідженню розвитку філософської проблематики в роботах П.М. Біцилли одеського періоду творчості. В цей період Біцилли виходить за межі суто історичного дослідження культури та звертається до її філософського аналізу. Це дає змогу запровадити в історичне дослідження такі концепти як світогляд, світосприйняття, особистість і «дух епохи».

Ключові слова: світогляд, світосприйняття, особистість, дух епохи.

Sachenko V. A. P.M. Bicilly's works in Odessa: formation of the philosopher. — Article.

Summary. The article deals with the research into development of the philosophical ideas in P.M. Bicilly's works, created during his living in Odessa. At that time Bicilly goes beyond the limits of historical study of culture and addresses himself to its philosophical analysis. It gave him opportunity to adopt into historical research such conceptions as world-view, world-perception, personality, «spirit of age».

Key words: world-view, world-perception, personality, «spirit of age».